

К новому экономико-политическому курсу реструктуризации

Аркадий Мартынов,

д-р экон. наук, Международный научно-исследовательский институт социального развития
(e-mail: socpolamv@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся текущей экономической ситуации и экономико-политической практики в России. Обосновываются подходы к обоснованию основных направлений будущего курса реструктуризации в русле продолжающейся трансформации национальной экономической системы.

Abstract. In article the topical issues concerning the current economic situation and economical and political practice in Russia are considered. Approaches to justification of the main directions of future course of restructuring in line with the proceeding transformation of national economic system locate.

Ключевые слова: *рецессия, бюджетный дефицит, реструктуризация, новая индустриализация.*

Keywords: *recession, budget deficit, restructuring, new industrialization.*

Изменение мирохозяйственных цен и происходящее коренное изменение мирового баланса энергоресурсов вкупе с геополитическими изменениями инициировало ускорение давно назревших экономических перемен. Со всей определенностью на повестку дня встал выбор дальнейшего пути трансформации экономики России и всей ее социальной системы. В таких условиях крайне неотложным становится обоснование экономико-политического курса на ближайшую перспективу.

1. Экономико-политический вызов.

Нет нужды долго говорить об общеизвестных негативных результатах экономического развития России в настоящее время. Достаточно упомянуть о самой настоящей рецессии в гражданской обрабатывающей промышленности и аграрном секторе, о неблагоприятном финансовом состоянии предприятий в большинстве отраслей российской экономики, бюджетном и кредитном голоде в большем числе регионов, снижении инвестиционной активности в реальных секторах, усилении инфляции, да и явном общеэкономическом спаде.

Вследствие ухудшения экономической ситуации отток капитала из России в 2014 году стал самым масштабным за всю историю. Все большие масштабы вполне объяснимо приобретает и укрывательство крупного личного богатства за рубежом, в том числе со стороны представляющих «крышу» бизнесу правоохранительных органов.

Очень серьезную угрозу представляет и огромный долг небанковского корпоративного сектора экономики. Он по размеру почти сравнялся с объемом тающих золотовалютных и других международных резервов.

Давно предсказанные коренные изменения пропорций мировых цен грянули. Об их неизбежности отечественные эксперты (в их числе

и автор) также говорили и писали почти два десятилетия, но наши власти не внемли.

На глобальном уровне снижение относительных цен на нефть и другие невоспроизводимые ресурсы стало следствием целого ряда фундаментальных причин. Быстрого прогресса в ресурсосбережении в традиционных отраслях, широкого распространения безотходных и малоотходных технологий и технологий использования воспроизводимых ресурсов, значительного увеличения доли альтернативных источников энергии (в их числе, сланцевого газа) и изменения потребительских экологических стандартов (в частности, прогнозируемого роста спроса на гибридные автомобили и просто электромобили).

Вместе с тем необходимо принимать во внимание, что ошеломляющее, почти двухразовое снижение цен на нефть, конечно, произошло в немалой степени и вследствие сугубо политической причины. США и их ближайшие союзники по НАТО, недовольные внешней политикой России, определенно оказали давление на мировые финансово-биржевые круги, во многом определяющие конъюнктурные факторы динамики сырьевых цен.

Ахиллесовой пятой нынешней власти оказалась многолетняя опора, формальная и неформальная, на сырьевые гигантские корпорации. Вплоть до последнего времени правительство продолжало оказывать поддержку недальновидной экспансионистской политике «Газпрома», направленной на поддержание высоких монопольных тарифов на поставку газа за рубеж. Разрыв Турцией контракта с «Газпромом» и заявленное рядом европейских стран намерение в близкой перспективе отказаться от поставок российского газа – очевидные плоды такой политики. Очень серьезно пострадал имидж нашей страны и вследствие выявленных связей дочерних подразделений российского газового монополиста с криминальными структурами в Европе.

Снижение сырьевых цен вкупе с введенными против нашей страны санкциями в первую очередь отразились на финансовом состоянии страны. Дефицит федерального бюджета России за первые четыре месяца 2015 года составил почти триллион рублей (4,4 процента ВВП).

По ставшему расхожим выражению, «оверлоф» (переворот и падение на дно) отечественного экономического корабля стал вполне возможным. В этой связи предсказанное рядом экспертов падение ВВП в этом году на 4% выглядит почти благополучным исходом, принимая во внимание более пессимистические прогнозы.

Серьезно снизился уровень жизни населения. Особенно ухудшилось положение в российской провинции. Депрессивный настрой многих наших сограждан, живущих в провинции, очевидным образом проявляется в отсутствии желания работать ради совсем низкого вознаграждения. Уже сейчас многие переносят тяжелые времена на своем личном подворье.

Почти везде, за исключением Москвы, Петербурга, Тюмени и нескольких других анклавов, стал снова явно превалировать жизненный стандарт полубедности и соответствующий ему социальный статус. При этом, с социологической точки зрения, имеет место явный сдвиг самой массовой социальной страты полубедных не к среднему слою, а, наоборот, к бедному.

Совсем неблагоприятными оказались и внешнеэкономические перемены, выразившиеся в ослаблении связи отечественной экономики с мировой. Очень значительно снизились экспортные поступления; правда, товарный импорт уменьшился в еще большей степени. Особенно негативным оказалось влияние внешних факторов на динамику прямых иностранных инвестиций, объективно выступающих в качестве катализатора экономического прогресса. Как известно, в прошлом году произошло их резкое падение, эта тенденция сохраняется и в текущем году.

По всем признакам из-за рубежа проводится целенаправленная политика, препятствующая стабилизации валютно-финансового положения России. В этой связи нельзя пройти мимо назначения нового руководства ФРС США, логично последовавшей после смены главы «родственного» МВФ после явного вмешательства американской стороны. Фактически стратегию ФРС стал определять все тот же г-н Стэнли Фишер – главный, по широко негласному мнению, координатор в бытность вице-президентом МВФ нашей неолиберальной реформы в начале 90-х годов, представляющий интересы очень хорошо известного круга мировой финансовой элиты.

На повестку дня со всей неотвратимостью стал вопрос о принципиальном изменении экономико-политического курса. По всем признакам наши руководители правительства оказались не готовы к быстрому реагированию на такой вызов.

Так, до недавнего времени продолжалась «школьная» (имея в виду практический опыт банковской деятельности нынешнего руководства ЦБ) ультра монетаристская политика. Ключевая ставка рефинансирования была резко повышена до «заоблачных» 17%, после чего на порядок увеличились процентные ставки Сбербанка и всех остальных банков. Только совсем недавно, исходя из реалистичных инфляционных ожиданий, ставка рефинансирования была заметно снижена (до 12,5%), хотя ее уровень остается очень высоким. Дорогой кредит прямым образом подавляет относительно не высокодоходный бизнес и способствует масштабному и, главное, долговременному обще кризисному спаду.

Правда, в ряду важных экономико-политических решений, заслуживающих позитивной оценки, следует выделить предпринимавшиеся в последнее время активные меры по деофшоризации финансовых накоплений крупных российских компаний. Но они выглядят весьма запоздавшими. Огромные активы этих корпораций и их владельцев, сформировавшиеся в финансово благополучные годы (особенно в 2011-2012 гг.), давно нашли прочное пристанище на зарубежных банковских счетах, покинув с течением времени офшорные гавани.

Только в мае текущего года, наконец-таки, были обнародованы Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция). В этом документе впервые со стороны правительства центральным направлением экономической политики признается ускорение структурных преобразований для достижения устойчивого роста и преодоления отставания от мирового технологического прогресса.

Однако, к сожалению, конкретных, эшелонированных во времени экономико-политических решений в области реструктуризации в указанном правительственном документе не содержится. А они настоятельно востребованы. Медлить с кардинальной реструктуризацией и новой индустриализацией нельзя. Можно сказать, чревато самыми опасными осложнениями для той же власти.

2. Об известных альтернативах экономико-политического курса.

Неолиберальная альтернатива. Будем объективны. Вследствие неудачной государственной политики, прежде всего в экономической области, в принципе возникла альтернатива перехода к так называемому антикризисному, а фактически обновленному неолиберальному курсу путем назначения нового правительства. На эту роль, как известно, претендует команда бывшего министра финансов Кудрина, стажировавшаяся все в том же «ГолдманСаксе».

По оценке Комитета гражданских инициатив, являющейся рупором наших либералов, в

2015 году дефицит бюджета составит огромную долю ВВП, а доходы федерального бюджета резко сократятся. И вполне вероятно власть отреагирует на это созданием мобилизационной экономики, к которой все постепенно идет. Произойдет повсеместный переход к ручному управлению при поддержке государственных монополий и отдельных секторов экономики в полном противоречии с принципами функционирования современных рынков. При обозначенном сценарии развития, с чем трудно не согласиться, Россию ждет участь аутсайдера в мировой экономике и однозначно потеря державного статуса, столь лелеемого нынешней властью. Достаточно убедительной выглядит и критика либералами других направлений экономической политики правительства¹.

Суть позиции отечественных «правых» хорошо понятна. Для преодоления кризисного падения экономики необходимо восстановление полноценных рыночных механизмов и отказ от огосударствления хозяйственного управления. Взамен ставшей несостоятельной модели государственно-корпоративного капитализма предлагается модернизированная неолиберальная капиталистическая модель при на порядок меньшем государственном вмешательстве в экономику.

Следует ожидать, что первоочередным последствием возобновленного неолиберального курса станет новая волна приватизации, главным образом в корпоративном секторе. В настоящих условиях это выразится в переходе основной части корпоративной собственности в руки высших менеджеров, которые составят новую олигархическую элиту. Также резонно прогнозировать полномасштабное вовлечение российских корпораций на мировой фондовый рынок с его сохраняющимся огромным спекулятивным навесом. Оно, по всей вероятности, приведет к окончательному выводу капитала из отечественной перерабатывающей промышленности и многие ее сегменты просто исчезнут.

Нельзя не видеть и того, что социальная база для восстановления либерального капитализма как полноценного общественного уклада резко сузилась в настоящий период, характеризуемый обвальным сокращением среднего класса. Сильно уменьшилась и численность самой буржуазии. Очень большое число состоятельных россиян, фактически постоянно проживающих за рубежом, резко увеличилось за последнее время. И многие из уехавших предпринимателей навсегда ушли из отечественного бизнеса.

Адепты восстановления неолиберального курса как будто забывают о недавнем уроке истории девяностых: игнорирование фундамен-

тальных структурных факторов предшествующего развития приводит к плачевным результатам.

Левая альтернатива. Гораздо более полной выглядит альтернатива реставрации, по крайней мере, частичная, отечественной экономики по социалистическому образцу. Она стала очень даже возможной как ответ на вызов нового кризиса.

Главной силой, заинтересованной в социалистической реставрации, выступают общественные круги, объединенные вокруг единственно массовой оппозиционной партии - КПРФ. Вполне понятны предлагаемые представителями КПРФ практические решения в плоскости настоящей кризисной ситуации. Речь идет о переходе к фиксированному курсу рубля и жесткому регулированию внешнеэкономического оборота, безоговорочной национализации минерально-сырьевой базы, поддержки отечественных производителей, особенно в легкой промышленности и сельском хозяйстве.

Много голосов на левом фланге раздается и в пользу скорейшего и всеобъемлющего импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве. Такая позиция получила широкую популярность, стоит признать, и в широких непрофессиональных кругах.

Однако хозяйственная авария при неизбежно ограниченном заимствовании достижений мирового технологического и экономического прогресса определенно не имеет долгих перспектив. Проведение курса максимального импортозамещения, за который так рьяно ратуют некоторые представители КПРФ, приведет к утрате драйвера рыночной конкурентоспособности и сжатии внутреннего спроса. Не произойдет и полноценной модернизации на новой качественной основе самого устаревшего парка отечественного оборудования во многих отраслях, поскольку привлечение эффективных стимулирующих зарубежных технологий и инвестиций, прежде всего в виде поставок новейшего оборудования, станет невозможным.

Вследствие консервации существующего уровня производительности в большинстве производственных отраслей, а также отсутствия возможностей наращивания импортного ширпотреба после резкого снижения экспортных сырьевых доходов резонно предполагать сохранения на сегодняшнем уровне заработной платы в большинстве отраслей и, соответственно, низких реальных доходов. В такой ситуации следует ожидать дальнейшего ослабления мотиваций к высокопроизводительному труду, да и самого настоящего бегства подготовленных квалифицированных специалистов, в основном молодого возраста, за рубеж.

И самое главное. В условиях заведомой ограниченности бюджетных и прочих финансовых ресурсов последовательная реализация обозначенного гипотетического политико-экономического курса, в конечном счете, приведет к дезактивации рыночных механизмов и вос-

¹ Она представлена, в частности, в выступлении А.Л.Кудрина «Основы формирования новой модели экономического роста в России» в Совете Федерации 3 июня 2015 года (www.akudrin.ru/.../vystuplenie-v-sovete-federatsii-3-iyunya-2015-goda-osnovov...)

созданию мобилизационной экономики наподобие советской экономики военного и первого послевоенного времени (1940 гг. - начала 1950 гг.). Экономика такого вне рыночного типа пригодна для выполнения военных программ и развития военной промышленности, но никак не структурного реформирования/реиндустриализации гражданских отраслей. Неизбежным станет усиление отставания от зарубежных стран по уровню благосостояния, вызывающее социальный протест самых широких масс.

Также без всяких оговорок должно будет произойти кардинальное перераспределение собственности и доходов богатых слоев общества в пользу государства. Очевидно, со стороны очень многих власть имущих - значительной части нынешней высшей номенклатуры, бюрократии среднего уровня, крупного и среднего бизнеса, а также большинства региональных и национальных элит следует ожидать открытого сопротивления возврата к социалистической системе распределения. Поскольку оставшейся в стране богатой буржуазии есть что терять, с высокой вероятностью возникнет новый гражданский конфликт. Он будет усугублен по всей вероятности максимальным усилением экономической и политической изоляции России, которая началась после присоединения Крыма. И можно ожидать, что заинтересованные зарубежные силы, как в периоды горбачевской перестройки, будут щедро помогать противникам «нового социализма». В отношении же неподкупности и большевистской идейной преданности сторонников социалистической реставрации в лице коммунистических партийных функционеров КПРФ тоже возникают большие сомнения, судя по примерам недавнего прошлого.

Учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, само существование России как единого евразийского государства будет поставлено под сомнение. Все может закончиться Актом полной капитуляции перед Североатлантическим альянсом во главе с США.

3. О позитивной альтернативе: идеологическое обоснование.

Ускорение постиндустриального сдвига. Может ли Россия обойтись без нефтегазовой иглы и одновременно добиться процветания как независимое суверенное государство в мультиполярном мире первой четверти 21 века?

Со всей уверенностью, да. Надежда на преодоление в близкой перспективе нынешней производственной рецессии вкупе с финансовым штопором и на дальнейший национальный успех в первую очередь связана со скорейшим становлением высокоэффективной и высокотехнологичной экономики, дополняемой авангардным инновационным сектором. А это в свою очередь становится безальтернативным посредством коренной реструктуризации национальной эко-

номической системы, сопровождаемой реализацией новых технологий и инноваций.

Быстрая структурная перестройка располагаемой производственной базы нашей национальной экономики вполне реальна в условиях радикального технологического обновления во всем мире и доступности новых технологий на глобальных рынках. Более того, по мнению многих экспертов, по ряду направлений высокотехнологичной экономической деятельности возникли достаточные основания для прорыва на лидирующие позиции.

В практическом плане первоочередную значимость для успешной постиндустриальной реструктуризации будет иметь значимый рост мощного высокотехнологического сектора, объединяющего сети конкурентоспособных предприятий (фирм), на основе потенциала отраслей и видов деятельности, доставшихся в наследство от советского ОПК. Заглавную роль в нем, по широко признанному мнению, призваны играть крупные, в значительной части военно-промышленные корпорации. Используя преимущества горизонтальной и особенно вертикальной интеграции, они в состоянии обеспечить внедрение и тиражирование наиболее затребованных сегодня новейших технологических достижений.

Как показывают проведенные аналитические исследования, по целому ряду высоких военных технологий наша страна занимает лидирующие позиции. Об этом свидетельствуют и сами результаты деятельности отечественных производителей, выпускающих конкурентоспособную продукцию такого рода. Будучи связанными по многим направлениям деятельности с предприятиями других отраслей, отечественные корпорации ОПК во многом способны определять характер и темпы модернизации во всей российской экономике.

К сожалению, нужно отметить, судя по информации о государственной поддержке военно-промышленных корпораций, до настоящего момента в ОПК имеет место распыление ресурсов, направляемых на технологическую модернизацию. Реально происходит фронтальное расширение по существу всех видов обычных вооружений, хотя объемы мобилизационных (резервных) мощностей по их производству на случай военной угрозы вполне достаточны. Продолжение такой практики из ура-патриотических побуждений просто неприемлемо в условиях кризисного состояния государственных финансов и глубокой рецессии гражданской экономики.

Автономное развитие оборонного комплекса за счет бюджетных ресурсов на длительную пятилетнюю перспективу будет означать технологический застой, а также кадровый и инвестиционный голод для остальной перерабатывающей промышленности. Это приведет к ее полной неконкурентоспособности и просто коллапсу со всеми вытекающими отсюда геополитическими последствиями, о чем, кажется, не

задумываются наши адепты максимального роста мощностей и продукции ОПК. Технологическое перевооружение оборонного комплекса призвано оказать максимальное воздействие на модернизацию гражданской экономики именно сейчас! (здесь уместен восклицательный знак).

Также в качестве весомых субъектов новой индустриализации выступают успешно работающие и применяющие новые высокие технологии крупные корпорации (предприятия) в гражданской перерабатывающей промышленности, хотя их, что греха таить, совсем не много. Видимо, главным маркетинговым фактором расширения деятельности гражданских промышленных предприятий будет выступать огромный потенциал рынка современного оборудования для предприятий регионального назначения.

Первостепенную роль в грядущих структурных переменных призваны играть и высокотехнологичные сервисные предприятия, особенно в секторе информационных услуг. Они способны стать мобильными флагманами новой постиндустриальной экономики в обычных городах и весях.

Вне всякого сомнения, потенциал развития высокотехнологичного сектора выходит далеко за рамки внутренних рынков, изначально ограниченных по своей емкости. В ближайшей перспективе, исходя из проведенных прогнозных исследований, вполне реально порядковое увеличение экспорта высокотехнологичной продукции на ряде «освоенных» мировых рынков, как военного, так и гражданского оборудования. В их числе правомерно выделить рынки авиакосмического оборудования, авиастроения и судостроения, информационно-коммуникационных систем. В дальнейшем станет возможным и открытие для производителей высокотехнологичной продукции и новых ниш на мировом рынке, в частности, на Азиатском континенте. При этом действенным способом утверждения на зарубежных высокотехнологичных рынках выступает создание совместных предприятий с авторитетными зарубежными партнерами, в том числе представляющими транснациональные корпорации.

Как и во многих странах мира, в России со всей полнотой обнаруживает себя потребность в становлении экономики воспроизводимых ресурсов или зеленой экономики¹. Тиражирование технологий производства на основе возобновляемых ресурсов будет способствовать ускорению долгожданного кардинального прорыва в снижении энергоемкости и в целом в ресурсосбережении. Ведь ему просто нет альтернативы для обеспечения адаптации отечественной экономики к происходящему коренному изменению мирового баланса энергоресурсов.

¹ Этому вопросу специально посвящена другая статья автора: А.В.Мартынов. Становление зеленой экономики в русле новой индустриализации. Проблемы теории и практики управления. 2014, №12.

Бесспорно, неотъемлемым условием ускорения постиндустриального сдвига выступает окончательная рыночная переориентация инновационной деятельности. Но как добиться реализации инноваций на внутренних высокотехнологичных рынках и избавиться от бесплатного продуцирования новых технологических разработок в открытое, а фактически зарубежное пространство?

Позиция всех известных нам специалистов единодушна. Логика предшествующего технологического развития требует продолжения институциональных реформ, в первую очередь направленных на создание развитого рынка интеллектуальной собственности и в целом конкурентоспособной национальной инновационной системы. Именно в рамках институционально реформированных инновационных рынков становится действительно выполнимым давно намеченное ускорение инновационного роста, сопряженное с порядковым увеличением доли затрат на НИОКР в ВВП.

На сегодняшний день целесообразно в кратчайшие сроки максимально широкое распространение инновационных региональных центров, а по возможности и кластеров. В свою очередь их субъектами выступают существующие научные организации при вузах, работающие на договорных принципах, и внедренческие фирмы. Последние объективно поставлены перед необходимостью в настоящее суровое время добиваться именно рыночной реализации своей технологической продукции, которая может быть и исключительно имитационной, судя по многолетнему японскому и корейскому опыту.

Реструктуризация «старых» индустриальных отраслей и традиционной экономики. Конечно, реструктуризация призвана быть разнонаправленной. При всей значимости постиндустриальной высокотехнологичной экономики, следует исходить из реалий относительной ограниченности ее распространения.

В качестве неотъемлемого направления реструктуризации выступает технологическая модернизация и сокращение избыточных мощностей и занятости в добывающей промышленности, производстве кокса, нефтепереработке и металлургии, что, следует признать, не может произойти безболезненно. Придется в коей веке отказаться от опоры на нефтегазовые и другие сырьевые корпорации, а стало быть, и на их владельцев и высший менеджмент.

Очень значительны, по оценкам экспертов, возможности сокращения низкотехнологичных и трудоемких видов деятельности и в других «старых» секторах отечественного народного хозяйства в результате технологических новаций. Особенно в ряде отраслей перерабатывающей промышленности (пищевой, текстильной, мебельной, полиграфической), в строительстве, отраслях транспортных услуг.

Применительно к нашей стране на повестке дня со всей остротой стоит и императив

повышения удельного веса технологически модернизированных отраслей так называемой традиционной экономики, в первую очередь сельского хозяйства. В настоящий момент в нашей стране крайне целесообразно восстановление традиционных сельскохозяйственных отраслей на новой технологической базе. Тогда станут реальными и кардинальные позитивные сдвиги в структуре занятости населения.

Преобразования финансового рынка и банковского сектора. Конечно, осуществление ускоренной реструктуризации/новой индустриализации не может ограничиваться реальными секторами. Она предполагает самые серьезные институциональные перемены в финансовой сфере в широком ее понимании. Финансовый рынок призван функционировать как составная часть отечественной национальной экономики с ее трансформируемыми структурными составляющими, а не как объект глобальной или мульти региональной экономики.

Приемлемы только эффективные инвестиции в значительной мере на базе устойчивого партнерства государства и частного, во всяком случае, негосударственного бизнеса. Для этого требуется утверждение действительно эффективного финансового рынка с полноценными институтами развития – локомотивами реструктуризации экономики, которые бы пользовались поддержкой государства и льготными кредитами. Они будут функционировать как банковские структуры взамен неэффективных «раздаточных» организаций при Министерстве экономического развития.

Для успешного выполнения масштабных инвестиционных проектов нельзя будет обойтись и без мощного, по-настоящему общенационального Банка Развития (БР). В качестве конкретных примеров такого инвестиционного национально-го банка выступают Китайский банк развития (China Development Bank) и банк развития Германии (KfW), а также Банк развития Казахстана, весьма успешно работающий еще с 2001 г., и недавно созданный в 2011 году Банк развития республики Беларусь. Прерогативой БР в нашей стране должно стать рефинансирование через агентские структуры именно региональных и других финансовых институтов развития, потребность в кардинальном расширении деятельности которых все более усиливается. Также деятельность БР призвана быть направлена на стимулирование коммерческих банков, занимающихся кредитованием высокоэффективных, в частности, энерго эффективных инвестиционных проектов, посредством компенсации им низкопроцентных кредитных ставок.

Важнейшим направлением деятельности национального Банка развития останется и кредитование разнообразных, имеющих межрегиональное значение инфраструктурных проектов, как производственных, так и социальных и экологических проектов (в настоящее время данную функцию выполняет Внешэкономбанк). При этом

благодаря порядку проектного финансирования возможно достижение минимизации издержек при выполнении проектов с высокой общественной эффективностью, но непосредственно рыночно не рентабельных. И в целом, судя по опыту Китая и Германии, результаты деятельности такого банка призваны быть прибыльными, в том числе за счет операций на мировых финансовых (фондовых) рынках.

В конечном счете, узловое, возможно решающее значение в предстоящей перспективе будет иметь позитивное взаимовлияние решений в области реформирования финансовой сферы, рынка капитала и ускоренной реструктуризации реальных секторов. Обозначенные институциональные перемены в финансовой сфере призваны обеспечить высокий рыночный эффект структурных реформ в реальных секторах. А они в свою очередь призваны проявиться в улучшении финансовых результатов деятельности рыночных агентов и, как следствие, в увеличении налоговых источников государственного бюджета.

В конечном счете, хотелось бы надеяться на фундаментальный сдвиг в сторону национальной модели не спекулятивного и устойчивого рынка капитала на банковских принципах регулирования, характеризуемой в значительной степени самофинансированием хозяйственных субъектов в корпоративном секторе и секторе среднего бизнеса. В настоящее время эта модель утвердилась не только в Германии и Японии, но и в целом ряде западноевропейских стран – Австрии, Франции, Италии, Испании, Португалии. Вероятно, она утвердится и в Китае.

Проблема проведения адекватной экономической политики в ближайшей перспективе. Реструктуризация/новая индустриализация всей национальной экономики однозначно предполагает масштабные дискретные сдвиги в состоянии товарных рынков и рынков производственных услуг. Желаемые перемены такого рода не могут произойти спонтанно, они не достижимы без активной и одновременно эффективно избирательной государственной экономической политики.

Хотелось бы также подчеркнуть следующий принципиальный момент. Общенациональная реструктуризация призвана сопровождаться, по признанным канонам экономической политики, надежными стабилизационными решениями.

Первоочередной задачей стабилизационной политики на ближайшую перспективу должна стать приемлемая стабилизация валютного курса рубля. Требуется добиться его порядкового снижения, что будет сопряжено с ослаблением инфляции и стабилизацией уровня жизни населения. Для этого нельзя обойтись без реструктуризации валютных резервов, имея в виду вывод значительной их части из оборота за рубежом и использование на внутренние стабилизационные цели.

Кроме того, после произошедшего за прошедший 2014 год резкого, по существу дискретного повышения цен необходимо обуздание их дальнейшего роста. С этим нельзя медлить и растягивать решение на целый год, как намеревается правительство. Вполне достижимо кардинальное и быстрое снижение уровня инфляции до 3-4% годовых. Тогда станет достижимым установление приемлемо невысоких ставок кредитования и невысокой ставки рефинансирования ЦБ (она должна быть на порядок ниже существующего уровня), что будет само по себе крайне способствовать стабилизации финансового положения отечественных производителей.

Ускоренные, спрессованные во времени структурные преобразования, связанные с технологическими новациями и институциональным реформированием с сопутствующими ресурсными и организационными сдвигами, являются средством удовлетворения давно отложенной потребности в реструктуризации практической всех видов экономической деятельности, достижимой с точки зрения располагаемого производственного и человеческого потенциала.

Вместе с тем масштабное государственное вмешательство призвано происходить без нарушения механизмов поддержания равновесия тех или иных рынков и ограничения потенциала их саморазвития, институционального и инерционного. Назревшая реструктуризация, конечно, не имеет ничего общего с ломкой сложившегося институционального экономического каркаса в духе неоллиберальной шокотерапии.

К настоящему моменту стала очевидной неприемлемость прежней политики стимулирования экономического роста за счет государственной инвестиционной накачки, малоэффективной и непомерно финансово обременительной. В новых экономических реалиях производители призваны быть поставлены в жесткие условия современного рынка, обуславливаемые необходимостью самофинансирования долгосрочной экономической деятельности. Безальтернативным является становление национальной модели экономического развития, отличающейся уравниванием частных и государственных прерогатив.

В то же время «большая приватизация», о намерении осуществления которой настойчиво повторяется в правительственных документах, не представляется возможной. Правомерно было бы отложить приватизационный процесс, в основном сохранив крупные корпорации с государственным участием. И дожидаться утверждения по мере осуществления реструктуризации/новой индустриализации конкурентоспособного отечественного среднего и малого бизнеса, а тем самым и формирования широкой страты потенциально эффективных собственников.

Разумеется, потребуются самое тесное и взаимовыгодное взаимодействие бизнеса и государства. В процессе такого взаимодействия со

стороны государства главным образом призваны быть задействованы инструменты косвенного регулирования, без прямого финансового воздействия и, тем более, административного вмешательства.

Давно назрела потребность в консолидации общественных сил для поддержки реформирования отечественной экономики. Первостепенным шагом на этом пути могла бы стать ассоциация РСПП с другими предпринимательскими союзами – «Опорой России», «Деловой Россией», Союзом машиностроителей, предпринимательскими объединениями, действующими под эгидой региональных торгово-промышленных палат.

При обосновании конкретных экономико-политических решений в области реструктуризации было бы неразумным сбрасывать со счетов и крайне весомый барьер консерватизма. Для его преодоления неотложным становится интенсивное возобновление административной реформы, связанной с всесторонними кадровыми заменами по всей вертикали власти.

В конечном итоге, предполагаемый трансформационный переход выразится в становлении прогрессивной пространственно-отраслевой структуры национальной экономики постиндустриального типа, в которой не будет места прежним экспортно-сырьевой, торговой и оффшорно-финансовой доминантным составляющим. Он будет сопряжен с преодолением, наконец-таки, разрывов между реальными и финансовыми накоплениями и ростом производительности труда и динамикой его оплаты.

Библиографический список:

1. Кудрин А.Л. «Основы формирования новой модели экономического роста в России» (www.akudrin.ru/.../vystuplenie-v-sovete-federatsii-3-iyunya-2015-goda-osnov...)
2. Мартынов А.В. Становление зеленой экономики в русле новой индустриализации. Проблемы теории и практики управления. 2014, №12.